

Устюжанина Майя

Курьер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Устюжанина Майя

Курьер

<https://litres.ru/73523331>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ранним зимним утром к старому дому на глухой улице, подъехал курьерский автомобиль. Всего лишь простая услуга, выполненная обычным человеком. Но что может произойти, если чуть дольше задержать свой взгляд на том, кто находится за рулем?

Устюжанина Майя

Курьер

Курьер

Я на белой рубашке золотом,

Ваше имя сегодня вышила.

Я люблю Вас до неба звездного,

И про это все ветры слышали...

Фаина Николас

Температура поднялась под утро. Машка ворочалась во сне, скидывала тяжелое толстое взрослое одеяло, сопела и сухо покашливала, не открывая глазок.

Над спящим ребенком склонились три женщины. Две – молодые, родные сестры-погодки. Мать девочки – старшая сестра Ольга, высокая, по-девичьи стройная, смачивала лобик охлажденной в уксусно-спиртовом растворе марлей. Другая сестра – Анна, невысокая и плотная, с решительным, хмурым лицом, стояла напротив детской постели в своей любимой позе, уперев кулаки в бока. С другой стороны кровати

ти, на принесенном из кухни табурете, ссутулившись, сидела их бабушка – Вера.

В комнате было сумрачно. Желтый электрический луч ко-со падал из коридора. За низеньким, чуть перекошенным оконцем занимался голубоватый мартовский снежный и сырой рассвет.

– Все еще растет, – Ольга, с тревогой смотря на ребенка, передала сестре градусник. – Ибопруфен у нас закончился еще в прошлый раз. Нужно было купить про запас, я не подумала, – тихо пробормотала она.

Аня хмуро и сонно посмотрела на старый градусник, повернув его блеклую полоску на свет, а затем опустила руку и прищурилась на окно. Времени было – начало шестого.

– Сейчас я съезжу на такси. В центре есть круглосуточная аптека.

– Может, лучше скорую?

– Нет, не нужно. Днем вызовешь педиатра. Что толку от скорой? Всадят ей укол и уедут. Она же только разорется спросонья.

Сказав это, Анна вышла из спальни. Ее низкая, густая тень последовала за ней, и в комнате стало чуть светлее. Ольга и Вера не отрываясь смотрели на Машку, Вера протяжно, беззвучно и беспомощно вздыхала.

Аня достала с полки телефон и потерла залапанный экран о свой живот, затем приблизилась к кухонному окну. Изнутри на стекле матово поблескивали крупные прозрачные кап-

ли, это снаружи, сквозь старые деревянные рамы просачивалась в дом сырость. Герань, бурно разросшаяся на подоконнике, задетая Аниным круглым голым локтем, тут же пустила свой терпкий душок.

– Алло, здравствуйте, работаете?...Я подъеду, спасибо....что? Нужно жаропонижающее. Ребенку. Пять лет..., да. Даже так? Да. Хорошо, так удобнее, конечно. Революции, дом двадцать пять. Да, дом частный. Ждем, спасибо.

Закончив разговор, она тут же заглянула в спальню и сказала сестре шепотом:

– Заказала доставку. Привезут в течении двадцати минут. Выйдешь – расплатишься и заберешь. Не забудь сегодня позвонить на работу и в детский сад. Вера, а ты – иди спать. Оттого, что ты там сидишь, ничего не изменится. Все, я буду собираться, время.

Через отмерянные на старых советских лакированных часах положенные двадцать минут, Ольга отошла от кровати, оставив дочь на старую прабабку. В тесной прихожей, накинула поверх короткого халата пуховик, сунула свои босые белые ноги в Верины растоптанные сапоги и так вышла на улицу. Дверь за ее спиной, разбухшая от сырости, тонко скрипнула, Ольга придержала ее, чтобы та не хлопнула, и спустилась с низенького, расшатанного крыльца.

Под ногами было снежно, мягко и сыро. Влажный, нежный весенний ветер опустилсся сверху и погладил ее по распущенным волосам, пощекотал голые лодыжки. Она поплот-

нее запахла пуховик и подняла лицо вверх. Кое-где еще мерцали звезды, высокое серое – синее небо было уже чуть розоватым на востоке. От старых, наваленных где попало и подтаявших сугробов шел холод и слабый свет. Мокрый, пахнущий холодом снег, казался голубым и вечным, потому что весна все никак не могла прорваться в их город.

Начинался обычный день, один из многих, одинаковых дней в этой затяжной, простудной, сырой и туманной зиме. Ольга вздохнула, предчувствуя тяжелый день с капризным, заболевшим ребенком. Снова придется просить начальницу, оправдываться, – с тоской думала она. А после – неделю бегать на отработки, возвращаясь затемно и едва переставляя ноги от усталости и недосыпа.

Хотелось прямо сейчас куда-нибудь уехать. Но это, в принципе, было невозможно, поэтому даже такая маленькая прогулка в одиночестве была ей в радость. Она вдохнула носом свежий, холодный запах влажного снега, и горький аромат мокрого дерева, идущий от старой яблони, с шершавым, толстым сырым стволом, крона которой покрывала собой весь дворик. За воротами было тихо. Улица, на которой они жили, узкая и тупиковая, машины по ней не гоняли, соседи в такую рань все еще спали. Ольга прислушалась к этой временной, блаженной утренней городской тишине, отперла ворота, с трудом подтянув вверх старый железный засов и вышла на дорогу.

На дороге стояла в луже серенькая «двенашка». Двигатель

был заглушен. В салоне автомобиля горел желтый свет. Была видна широкая черная спина водителя и клочок развернутой газеты, которую он держал перед собой. Ольга нахмурилась, подумав о температурающей дочке. Она решила постучать в окно, но подойдя ближе и увидев водителя в профиль, остановилась перед машиной, замерев на одном месте.

Разве они с этим человеком не встречались прежде? Было стойкое ощущение, что она его знает. Вот только откуда? Глубоко дыша холодным сырым воздухом, она словно провалилась в свой самый приятный и легкий сон. И, затем, незаметно вылетела из своего незначительного, хрупкого тела вместе с мартовским сквозняком. Ее, как пылинку, несло вдаль, тянуло по берегу реки, царапало по сухим серым полевым стеблям, волокло по макушкам рощи. Поделаться с этим она ничего не могла, лишь смотрела и смотрела на него глазами. И душою – внутрь себя.

Сырой, сумрачный, голубоватый рассвет. Глубокая расцветная тишина и повисшая в воздухе влага. Что это за человек? Она замерла, схватив на груди великоватый ей пуховик, забыв про холод и мокрый снег. И когда он медленно, как будто с трудом повернул к ней свое лицо, продолжила смотреть на него. Он тоже смотрел в ответ, чуть клонив голову набок, удивленный. Казалось, довольно долго. Точно сам забыл, для чего он здесь.

Сзади кто-то несильно толкнул ее в спину.

– Ну, что? Куда же ты пропала? Я опаздываю. Это – ку-

рьер? Привез, что нужно? О-оля, – недовольно протянула Анна. – Время, время!

Анна отодвинула сестру, как мебель, заслонила собой удивительного человека в машине. Крепко дернула за машинную ручку и распечатала этот странный, затянувший в себя Ольгу, мирок. Наклонилась, влезла наполовину в салон, пошуршала там, в машине, заворчала.

– Да ладно вам. Да не нужно, что вы? Ну, как знаете. Спасибо.

Когда сестра вынырнула из машины, от нее стало пахнуть теплым двигателем и пеной для бритья. Ольга растерянно смотрела на нее.

– Пошли в дом. Фу, блин, сыро как. Снова все тает, в который раз уже. Денег за доставку не взял, представляешь? Ненормальный, я же хотела дать больше.

– Чайную ложку. И запить, – напомнила дома Анна.

– Знаю, знаю, – дребезжа голосом отозвалась Вера.

– Я голову помою – и на работу.

Аня скрылась в ванной.

– Гренок вам нажарила, – крикнула она из-за запертой уже двери. – Не благодарите!

Ольга осталась в прихожей одна. Повесила пуховик на вешалку, при этом неловко зацепила петелькой деревянный лакированный крючок, неприятно царапнула коротким ногтем дощечку. Опустила глаза и растерянно посмотрела на свои

ноги в старых Вериных сапогах. Ей было не по себе. В теле еще осталось ощущение полета, а в мыслях – растерянность от непонимания того, что же это с ней такое было.

Пару секунд спустя, она потянулась и сдернула с крючка пуховик, но не надевая, а в обнимку с ним, снова вышла из дома.

Машина все так же стояла за воротами. В проснувшемся кое-как, розовато-голубом утре слышались первые звуки. Гул мотора и скрежет шипов по мокрому льду. Водитель не мог выехать. Ольга не спеша подошла к окну, смело, так же, как и Анна. Водитель увидел ее и тут же потянулся, чтобы открыть окно.

– Дать вам лопату? – спросила она первое, что пришло на ум.

У него были темные волосы, крупные глаза, серые, или, кажется, голубые – непонятно. Он смотрел на нее без какого-то ни было выражения. А затем спросил:

– А у вас есть песок?

Он вышел из своей машины и оказался высоким человеком, под метр восемьдесят. По сравнению с Ольгой – великан. Он накинул поверх черной рубашки черную короткую куртку. Рукава куртки были ему коротковаты.

Вынутой из багажника лопаткой, наклонившись, копнул заснеженную маленькую горку у ворот – там был песок, летом Машка ковырялась в нем. Он кинул по лопате песка под

задние колеса своей машины.

Ольга крепко держала лопатку, пока он выезжал из вечных, заледенелых ям, которые они, местные жители, знали уже на ощупь. Выехав из колеи, он остановился, заглушил мотор и, потянувшись, открыл переднюю пассажирскую дверь. Ольга села в машину вместе с лопаткой, удерживая ее перед собой и не решаясь опустить на чистый сухой пол.

Некоторое время они сидели в полной тишине и смотрели на мокрую, кривую и неровную дорогу перед собой.

Ей было щекотно, странно и страшно. Оттого, как сильно он понравился ей и оттого, что это, было, кажется, взаимно.

– Вы хотели бы встретиться со мной еще? – негромко и глухо, не глядя на нее, спросил он.

– Да.

После этого, она, чуть повернувшись, решила рассмотреть его вблизи. У него было крупное лицо, темно-русые волосы давно не стрижены и длинная челка падала ему на глаза ключьями. Под глазами лежали темные тени усталости. Губы полные и сухие, неподвижные. Она отвела взгляд.

– Меня зовут Андрей, – сказал он. И положил свои красивые большие руки на затертый руль.

Это был наглый, самоуверенный и умный тип. Хорошо одетый, со вкусом и вниманием к мелочам. Чистенькая обувь, остренькие белые уголки рубашки под стоячим воротом дорогого черного пальто. Очень внимательный и хват-

кий человек.

Дальше ворот они его не пустили, но он все норовил осмотреться, стремился попасть в их дом. Аня встала перед домом стеной, загородив ему дорогу своей выпирающей из-под растянутого толстого свитера, большой грудью. Султан за сеткой злобно тарашился, но получив четкий приказ молчать, только скалился белыми клыками и шипел как змея, сидя у себя в будке. Ольга поглядывала то на него, то на Анну. Видела, как по-мужски ходят у сестры желваки, как она сдерживается и давит в себе гнев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.